

Ши Цинъюй потянул альфу за рукав и прошептал:

— Дорогой, пошли домой. Не разговаривай с ним.

Хотя омега специально говорил тихо, их стояло только трое, поэтому Тан Вэю было трудно не услышать.

— Он просто... — извиняюще улыбнулся Цинь Цзин.

Тан Вэя это не беспокоило.

— Я понимаю, я понимаю. Если больше ничего нет, то я пойду. Позаботься о Цинъюе.

С этими словами он не посмел задерживаться и убежал.

Он боялся, что взгляд омеги убьёт его, если тот не уйдет.

Когда они остались вдвоем, Ши Цинъюй несчастно пробурчал:

— Дорогой, ты посмотрел на него три раза. Мне не понравилось.

Цинь Цзин стиснул аккуратный носик пальцами и поддразнил:

— Не ожидал, что ты такой ревнивый.

— Хмф.

— Тогда, что мне сделать, чтобы осчастливить моего малыша Цинъюя?

— Когда мы вернемся домой, я хочу два больших ведерка с мороженым.

— Нет, слишком холодно. Только половину одного ведерка.

— Ох... тогда ладно.

Они пережили день, но наступила ночь. У Цинь Цзина появилась новая большая проблема.

В спальне была только одна кровать, а потому, учитывая обстоятельства, им неизбежно придется спать вместе.

Омега стоял в дверях ванной, сжимая пижаму, и смотрел на Цинь Цзина большими глазами:

— Мы правда не можем помыться вместе?

Цинь Цзин закрыл глаза, подавляя смещение внутри себя, и постарался говорить спокойно, пока отказывал:

— Нет. Ванная комната слишком маленькая. Иди первым.

— Но у нас есть ванна. Я могу залезть в ванну.

—... — Цинь Цзин.

Маленький смутяня не отставал.

— Я привык мыться один. Веди себя хорошо, иди помойся сам, — придумал причину Цинь Цзин.

— Тогда хорошо.

Пока омега мылся в ванной комнате в главной спальне, Цинь Цзин поспешил в ванную в гостевой.

Он беспокоился, что омега выкинет ещё что-то.

Поэтому, когда Ши Цинъюй вышел, в спальне никого не было.

— Дорогой?

Омега везде искал его, но никто не ответил.

Когда Цинь Цзин вернулся в спальню, он сразу же заметил слегка трясущийся комок из одеяла.

Пока он сушил волосы полотенцем и подходил ближе, наконец услышал еле слышные всхлипы.

Он поднял одеяло, и, естественно, Ши Цинъюй лежал внутри.

Омега сжался на кровати с красными и водянистыми глазами, выглядя жалко и несчастно.

В этот момент сердце альфы разбилось.

Цинь Цзин моментально отбросил полотенце и притянул омегу к себе в объятия, нежно спрашивая:

— Милый, почему ты плачешь?

Из-за эмоциональной неразберихи феромоны Ши Цинъюя начали просачиваться.

Они аккуратно окутывали кончик носа альфы, отчего сердце невольно ускорило. Даже клыки начали слегка зудеть.

Цинь Цзин силой успокоил жажду, просыпающуюся в нем, и ещё крепче сжал омегу в объятиях, словно желал вбить его в своё тело.

Ши Цинъюй, судя по всему, ничего не подозревающий, шмыгнул и сказал:

— Я... я не смог найти тебя...

— Я теперь здесь, видишь?

— Тогда... где ты был?

— Я пошел в душ в комнату для гостей. Тогда никому из нас не нужно было бы ждать. Так не лучше?

Цинь Цзин использовал всё, о чем мог вспомнить, чтобы наконец-то успокоить омегу. Он мог поклясться, что в его жизни не было ничего тяжелее, но это была тяжесть, наполненная сладостью.

Уже пошел двенадцатый час, когда всё успокоилось.

Ши Цинъюй смотрел прямо на альфу, вернувшего полотенце в ванную. Потом он похлопал по пустому месту рядом с собой и сказал:

— Дорогой, иди сюда быстрее. Я уже согрел для тебя кровать.

Рот Цинь Цзина слегка дернулся.

Нужно ли греть кровать сейчас?

Однако, естественно, он не мог отказать такому милому поступку.

— Милый, ты такой хороший.

Омега пододвинулся внутрь, оставляя для него большое пространство. Цинь Цзин залез в кровать под его выжидающим взглядом.

Ши Цинъюй посмотрел на пространство между ними — его оказалось достаточно, чтобы вместить другого человека, — а потом специально перекатился к альфе, обняв руки Цинь Цзина и крепко прижав их к груди.

Зрачки Цинь Цзина моментально расширились. Он попытался убрать руку:

— Что ты делаешь?

Омега посмотрел на теперь пустое место и надулся:

— Я хотел спать, обнимая тебя.

— Это...

О Боже. Катастрофа.

Если они так заснут, он не сомкнет глаз ни на секунду.

А кто сможет остаться спокойным с омегой в руках?

Только если... альфа полностью неспособный.

Только Цинь Цзин начал раздумывать, как убедить Ши Цинъюя спать самому, как что-то мягкое и теплое коснулось уголка его губ.

А потом язык легонько лизнул его, словно котенок, слепо ищущий еду: туда-сюда.

Удивительно, но именно этот невинный, неловкий поцелуй без намека на страсть ошеломил альфу.

Слава Богу, света не было, а то Ши Цинъюй увидел бы, как лицо Цинь Цзина покраснело, почти задымилось.

Легкий запах чая улун медленно расползлся в воздухе, вкусный и душистый.

Омега проследил за ароматом и потерялся о шею альфы. Он знал, что запах исходил отсюда, но, обнюхав всё вокруг, не мог понять, откуда именно.

<http://bllate.org/book/17856/1744163>